

Страх перед преступностью в городской среде: систематический обзор актуальных исследований

Игорь Пахомов

Городские пространства с особенностями их дизайна и планировки оказывают значительное воздействие на самоощущение человека в городе, его переживания и ментальное состояние. Среда может выступать как катализатор переживаний, негативно влияющих на опыт пребывания в городе. Воспринимаемая (не)безопасность городской среды предопределяет паттерны ее использования и оказывает значимое влияние на общий уровень тревожности и индивидуальное состояние здоровья. При этом именно в городах фиксируется наибольшее число преступлений, и, несмотря на общий спад преступной активности и риска виктимизации в развитых странах, индивидуальный страх перед преступностью не снижается и остается существенной проблемой современных городских сообществ. Если связь между самой преступностью и средовыми характеристиками давно доказана и разработана в научной литературе, то исследования страха перед преступностью начали публиковаться только в последние несколько лет, что подтверждает актуальность изучения этой проблемы.

Основная цель работы – систематизировать данные наиболее релевантных исследований и определить, какие именно пространственные и социальные характеристики городской среды оказывают влияние на страх перед преступностью, а также обозначить возможные пробелы в исследовательском поле. Потенциально можно выделить несколько групп пространственных индикаторов, которые могут как снижать, так и, наоборот, провоцировать страх. Современные исследователи в целом не сходятся в том, насколько значимое влияние пространство города оказывает на страх преступности, и поэтому список этих индикаторов – «предикторов» страха – нуждается в анализе и верификации.

Пахомов Игорь Сергеевич, студент, бакалаврская программа «Городское планирование», Высшая школа урбанистики имени А.А. Высоковского, Факультет городского и регионального развития (ВШУ ФГРР), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 13, стр. 4.
E-mail: pakhomovofficial@gmail.com

В настоящей работе представлен систематический обзор литературы по теме страха преступности и связанных с ним особенностей застроенной среды. Растущий научный интерес к исследованиям эмоционального восприятия городской среды и нейрорбанистике приводит к большому количеству публикаций, нуждающихся в систематизации. Современные исследования страха перед преступностью характеризуются особой неоднородностью и противоречивостью их результатов, поэтому важно применять структурированные подходы к их анализу и интерпретации. Данное исследование дополняет существующие в научном сообществе представления о пространственных индикаторах, влияющих на переживание страха преступности, а также определяет пробелы в существующих исследованиях. Обзор литературы проведен в соответствии с рекомендациями стандарта PRISMA-2020. Для подбора исследований в обзоре применялся сервис *Research Rabbit*, функционирующий на базе ИИ. Всего в обзор было включено 23 публикации, наиболее соответствующие выделенным критериям отбора. Результаты анализа подтверждают значительную зависимость страха преступности от характеристик городской среды, хотя влияние некоторых из них нуждается в дальнейшем изучении.

Ключевые слова: страх перед преступностью; систематический обзор; городские исследования; библиометрия; PRISMA-2020

Цитирование: Пахомов И. С. (2025) Страх перед преступностью в городской среде: систематический обзор актуальных исследований // Городские исследования и практики. Т. 10. № 1. С. 99–115. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp101202599-115>

1. Что такое страх?

Для начала важно определить страх преступности и его контекстуальную природу. В современной литературе можно найти несколько вариативных подходов к концептуализации страха. Наиболее распространенным является классическое системное определение американского социолога Кеннета Ферраро, который описывает страх преступности как «тревожную эмоциональную реакцию на преступность или символы, ассоциирующиеся с преступностью» [Ferraro, 1995]. В данной статье также применяется это определение с некоторыми дополнениями. Страх является психоэмоциональным ответом не только на преступления, но и на социальный и средовой контекст. Особенности застроенной городской среды сами по себе могут в значительной степени предсказывать возникновение как самой преступности, так и индивидуального страха [Ratnayake, 2013; Valera, 2014].

При этом страх преступности сложно разделять от воспринимаемой (не)безопасности и риска виктимизации. Большинство современных исследователей используют эти понятия как синонимичные, хотя они отражают концептуально разные проблемы [Rader, 2004; Valera, 2014]. Отсутствие четких определений и формулировок – не ошибка отдельных исследователей, а скорее общая проблема исследовательского поля. Страх конструируется из множественных факторов индивидуального восприятия, реакции и уязвимости и является в корне субъективным переживанием [Jakson & Gray, 2010; Skogan, 2012]. Заявляя о страхе перед преступностью, люди обычно не рефлексируют и не дифференцируют собственное переживание страха и мыслят сразу несколькими общими категориями [Lindgren, 2010; Pain, 2001; Valera, 2014]. Подобное обобщение приводит к множеству разногласий между исследователями. По мнению ряда современных авторов, проблеме страха преступности определенно недостает терминологической ясности и четкости методов оценки (напр., [Jackson, 2010; Warr, 2000]). Противоречивые результаты некоторых исследований объясняются тем, что их авторы не разделяют субъективное восприятие страха и объективный риск виктимизации и в итоге описывают концептуально различающиеся явления [Valera, 2014; Warr, 2000].

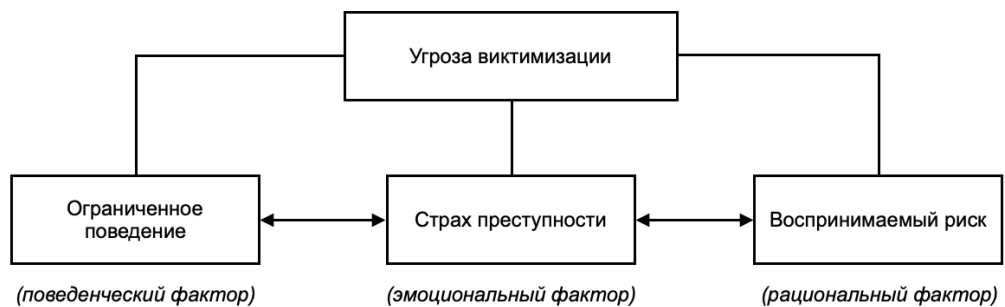
2. Реконцептуализация страха

Американский социолог Николь Рейдер предлагает наиболее детальную на сегодняшний день теоретическую реконцептуализацию понятия страха преступности и вводит более широкий конструкт «угрозы виктимизации» [Rader, 2004]. По сути, страх не всегда является зависимой переменной, а его переживание во многом иррационально и необязательно должно объясняться какими-либо детерминирующими факторами. К примеру, страх преступности одновременно оказывает ограничивающий эффект на осторожное поведение переживающих его людей и их восприятие безопасности, а переживание небезопасности и поведенческие ограничения в свою очередь также провоцируют страх [Rader, 2004; Liska, 1998]. Рейдер дополняет существующие представления о страхе и предлагает рассматривать его в контексте общей угрозы виктимизации, состоящей из трех индикаторов: эмоционального (*страх преступности*), когнитивного или рационального (*воспринимаемый риск виктимизации*) и поведенческого (*ограничения поведения*) [Rader, 2004]. Эти индикаторы самостоятельны, но они имеют взаимодополняющий эффект на угрозу виктимизации. В обзорных теоретических работах некоторые другие исследователи также призывают ограничивать понятие страха преступности исключительно эмоциональным восприятием из-за его отличий от рационального и поведенческого [Ferraro, 1968].

Подобная рамка практически не встречается в современных исследованиях из-за сложности ее применения и разграничения этих трех факторов. Все распространенные на данный момент методы количественной оценки страха не позволяют с точностью дифференцировать страх преступности от прочих переживаний [Rader, 2004; Valera, 2014; Warr, 2000]. Каким бы ни было актуальное определение страха, для респондентов термины «страх», «угроза», «риск», «беспокойство» и пр. синонимичны и взаимозаменяемы. Концептуальные различия между формами и причинами тревожного восприятия небезопасности и страха преступности являются значимым напоминанием о многоуровневой сложности этой проблемы.

Рис. 1. Реконцептуализация страха преступности по Николь Рейдер

Источник:
составлено автором
на основе [Rader,
2004].

3. Проблемы изучения страха

Также не менее важно, что индивидуальный страх потенциально может различаться относительно конкретных преступлений. В криминологии давно доказано, что не все категории преступлений одинаково влияют на представления о небезопасности (напр., [Garofalo, 1981]). Хотя страх преступности обычно оказывается не связан с объективным уровнем преступности и реальными показателями виктимизации, часть исследователей находит подтверждение тому, что негативный индивидуальный опыт виктимизации может коррелировать с воспринимаемой небезопасностью и страхом [Brunton-Smith, 2011; Garland, 2001; Valera, 2014]. Жертвы преступлений могут чаще воспринимать городские пространства как небезопасные. Современные города характеризуются сравнительно низким уровнем криминальной активности и особыми категориями наиболее распространенных преступлений (в основном экономических), которые потенциально не создают угрозу виктимизации и, соответственно, не оказывают значимого влияния на формирование негативного образа враждебной городской среды [Garland, 2001; Valera, 2014]. К примеру, мошенничество и нарушения налогового или миграционного законодательства, которые в Москве составляют значительную долю от общего числа преступлений¹, с большой вероятностью могут не ассоциироваться со страхом или небезопасностью. Страх преступности значительно превосходит саму преступность, а реальный объективный риск стать жертвой преступления обычно существенно ниже, чем индивидуальный страх [Koskela, 2000; Ratnayake, 2013].

Отдельного внимания заслуживают исследования страха преступности у женщин. С начала 2010-х годов появляется множе-

ство работ, написанных в рамках феминистских исследований и посвященных городским практикам женщин (напр., [Johansson, 2021; Pucci, 2021; Pain, 2016; Varona, 2015]). В целом женщины значительно чаще заявляют о страхе перед преступностью [Lorenc, 2013; Valera, 2014]. Если мужчины склонны бояться насильственных физических столкновений с другими мужчинами, то страх женщин часто оказывается вызван риском сексуального насилия [Pain, 2016]. При этом мужчины, по мнению некоторых исследователей, склонны занижать собственный страх [Lorenc, 2013; Pain, 2016]. Страх преступности часто рассматривается именно как проблема женщин, хотя структура страха у мужчин существенно не отличается [Там же]. Исследования страха наполнены подобными противоречиями [Valera, 2014].

4. Систематический обзор литературы

Предварительный поиск показал, что данные о контекстуальных факторах страха преступности достаточно непостоянны и неоднозначны. Это часто узконаправленные локализованные исследования, результаты которых могут противоречить друг другу. Часть современных исследователей не находят подтверждение ассоциации страха преступности с особенностями городского пространства и связывают его возникновение и переживание преимущественно с опытом виктимизации и индивидуальными демографическими характеристиками (пол, возрастом и пр.) (напр., [Brownlow, 2005; Parker, 1992]). В то же время в других подобных исследованиях эти параметры не показывают существенной корреляции со страхом (напр., [Blöbaum, 2005; Liu, 2021; Stamps, 2005]). Поэтому далее был проведен систематический обзор литературы, который в том числе призван оценить эту

1. Ведомственная статистика // Прокуратура Москвы. Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_77/activity/statistics/result?item=92781901 (дата обращения: 9.02.2024).

взаимосвязь и установить особенности городской среды (если такие имеются), коррелирующие с большей воспринимаемой небезопасностью и страхом преступности.

Систематический обзор литературы (*systematic literature review*, или *SLR*) – это обзор, в котором используются четкие, систематизированные методы для отбора, анализа и синтеза результатов исследований, подходящих для решения сформулированного исследовательского вопроса [Page, 2021]. Наиболее актуальный систематический обзор, анализирующий ассоциацию страха преступности и застроенной городской среды, был опубликован в 2013 году в рецензируемом научном журнале *BMC Public Health* (см. [Lorenc, 2013]). В статье исследуются и обобщаются статистические данные 40 исследований из Великобритании, оценивающих взаимосвязь между страхом перед преступностью и окружающей средой. При этом для обзоров стандартно используется временная рамка в 20 лет², а значительная доля научной литературы была написана и опубликована уже после 2013 года. Если 20 лет назад подобных публикаций было около 200, то сейчас их число превышает 10 000, что создает необходимость в проведении нового систематического обзора, включающего в себя более актуальные исследования и данные [Rader, 2004].

4.1. Проведение обзора

Обзор литературы был проведен в соответствии с рекомендациями по предпочтительным статьям отчетности для систематических обзоров и метаанализов *PRISMA-2020*³. Методические рекомендации *PRISMA-statement* содержат унифицированный контрольный перечень этапов отбора академических статей и способов оценки их релевантности и качества, которые снижают риск предвзятости в анализе и гарантируют его репрезентативность и репликативность [Page, 2021].

4.2. Источники данных

PRISMA-2020 предполагает отбор публикаций с помощью поиска в наукометрических

базах данных по заранее отобранному списку ключевых слов, отражающих тему исследования. На данном этапе в работе применялся сервис *Research Rabbit*⁴, работающий на базе искусственного интеллекта и в том числе предоставляющий возможность осуществлять поиск в недоступных для российских пользователей базах *Scopus* и *Web of Science*. Сервис помогает сократить время на поиск и автоматически подбирает релевантные исследования (в основном на основе цитирований), наиболее соответствующие указанному набору ключевых слов, одновременно в *Google Scholar*, *Scopus* и *WoS*, что значительно повышает качество обзора, помогает исключить «серую» литературу и снижает существующие ограничения по свободному поиску текстов статей. На официальном сайте *Research Rabbit*⁵ представлены независимые обзоры использования сервиса, подтверждающие точность и репрезентативность алгоритмов его работы (напр., [Sharma, 2022; Lewis, 2022]).

4.3. Ключевые слова

Список ключевых слов для поиска публикаций частично повторяет набор, использованный в наиболее актуальном систематическом обзоре британского исследователя Тео Лоренка, ключевые слова из схожей работы Гаятри Каушалы, а также включает в себя слова (теги), определенные с помощью визуализации библиометрических сетей в *VOSviewer*⁶ [Lorenc, 2013; Kawshalya, 2022]. Набор ключевых слов одновременно отражает вариации формулировок страха перед преступностью и застроенной городской среды. В анализ в связи с мультидисциплинарностью изучаемой проблемы включались статьи из разных научных областей. Помимо исследований страха преступности в обзор также могли входить исследования, оценивающие воспринимаемую (не)безопасность и риск виктимизации, так как в контексте большинства работ эти понятия считаются синонимичными. Изначально было подобрано два набора ключевых слов – на русском и английском языках, но в финальную подборку обзора не вошла ни одна русскоязычная статья.

2. PRISMA statement Explanation and Elaboration paper. Режим доступа: <https://www.prisma-statement.org> (дата обращения: 09.05.2024).

3. PRISMA statement PRISMA-2020 checklist. Режим доступа: <https://www.prisma-statement.org> (дата обращения: 09.05.2024).

4. Research Rabbit. Режим доступа: <https://www.researchrabbit.ai> (дата обращения: 10.05.2024).

5. Research Rabbit Reviews. Режим доступа: <https://www.researchrabbit.ai/reviews> (дата обращения: 10.05.2024).

6. *VOSviewer* – программный инструмент для построения, кластеризации и визуализации библиометрических сетей. – Прим. авт. См.: *VosViewer*. Режим доступа: <https://www.vosviewer.com> (дата обращения: 10.05.2024).

Таблица 1. Ключевые слова

Источник: составлено автором на основе [Lorenc, 2013; Kawshalya, 2022].

I. Страх преступности	II. Городская среда
"fear of crime", "perceived danger", "perceived risk", "perceived safety", "fear of violence", "sense of safety", "risk perception", "fear", "victimization"	"built environment", "urban environment", "urban public", "urban", "urban green", "street", "out-door urban", "urban landscape", "city", "neighbourhood"

4.4. Стратегия поиска

Работа над систематическим обзором литературы проходила с марта по апрель 2024 года. Поиск ограничивался статьями из рецензируемых русскоязычных и англоязычных журналов. Всего с помощью *Research Rabbit* было идентифицировано 318 публикаций, уже отобранных автоматически из общего числа в 10 245 статей, найденных по ключевым словам. Дополнительно использовался ручной поиск через библиографические ссылки для добавления литературы, не представленной в подборке *Research Rabbit* (1 статья). В обзоре рассматриваются только исследования, опубликованные за последние 20 лет, поэтому далее из подборки были исключены дубликаты и тексты, опубликованные до 2004 года (55 статей). Семь полных текстов статей не были опубликованы в свободном доступе, поэтому они также были исключены из обзора. После проверки аннотаций (абстрактов) полные тексты всех отобранных публикаций проверялись на соответствие выделенным в работе методологическим критериям.

4.5. Отбор исследований, критерии включения

Все отобранные статьи поочередно сортировались по трем критериям. Для начала нам важно исключить обзорные статьи, которые не содержат собственного эмпирического исследования, так как они не представляют существенного значения для работы (95 статей). Поэтому все исследования проверялись на предмет использования какой-либо меры оценки страха преступности и городской среды. В данном случае неважно, какими именно методами пользовались авторы, количественными или качественными. Более половины отобранных на этом этапе текстов не содержали оценки одного или обоих аспектов (116 статей). Далее к оставшимся работам был применен анализ качества (*quality assessment*) по рекомендациям *PRISMA-2020*, в котором оценивались основные характеристики статей, описание

условий и факторов проведения исследования, достоверность измерений, описание используемых методов, параметры выборки, риск предвзятости, измеримые и фактически подтвержденные результаты. Каждой публикации присваивались буквенные индексы A, B, C, D в зависимости от количества набранных баллов. Тексты статей с низким индексом качества D исключались из финальной подборки обзора (1 статья). В обзор преимущественно вошли статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах с высокими квартилями (Q1, Q2), – соответственно, их качество ожидаемо было высоким (75% имели индексы A, B), хотя это не являлось обязательным критерием для их отбора.

4.6. Финальная подборка статей

В финальном варианте систематического обзора представлено и проанализировано 23 оригинальных исследования, проведенных с 2005 по 2023 год. Наибольшее количество статей было опубликовано в журнале *Environment and Behavior* (13%). Две публикации являются самостоятельными главами из сборников статей (8,6%). В большинстве случаев для оценки страха и воспринимаемой безопасности использовались количественные данные опросов или метод оценки изображений (так называемый визуальный опрос). При этом исследования ассоциации страха преступности с застроенной городской средой ограничены в географическом распределении. Среди рассмотренных исследований 5 проведены в городах США (21,7%), остальные преимущественно в странах Европы (47,8%) и Восточной Азии (13%).

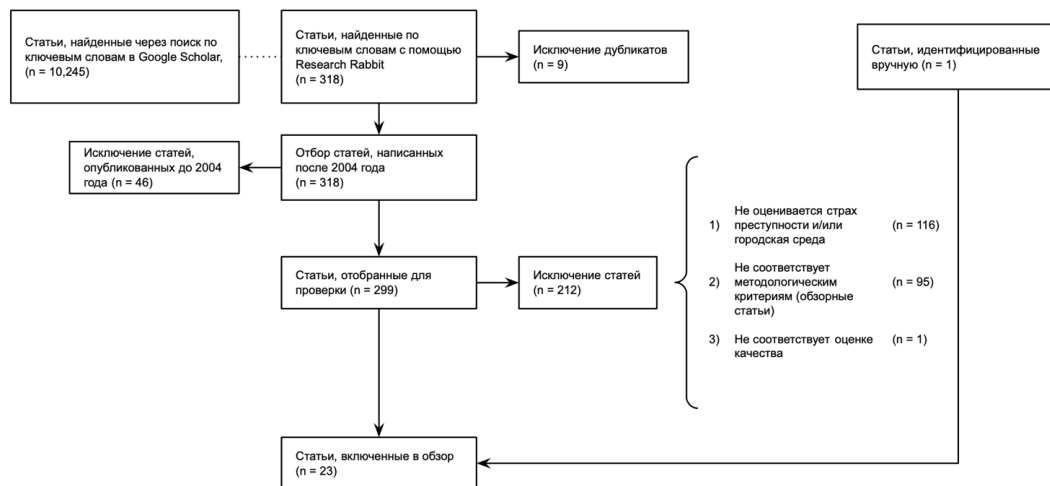
4.7. Визуализация библиографических сетей

Метаданные итоговой подборки из 23 оригинальных публикаций проанализированы с помощью сетевой визуализации в *VOSviewer*. На карте библиометрических сетей отчетливо выделяются несколько тематических кластеров ключевых слов (тегов), которые условно обозначают группы параметров, связанных исследователями со страхом преступности. На представленном варианте визуализации цвет соединяющих линий и узлов указывает на временной период публикации статей. Большинство отобранных работ написано и опубликовано после 2014 года. В наиболее актуальных статьях авторы концентрируются на связи страха преступности с со-

Рис. 2. Отбор исследований

Источник:

составлено автором на основе PRISMA-2020.

циальными особенностями района проживания и планировочными аспектами общественных пространств и признаками социального или физического беспорядка ('public space', 'urban green space', 'landscape', 'planning', 'disorder'). Особенно интересно, что группа тегов, отражающих неоднородное гендерное распределение воспринимаемого страха преступности ('gender', 'female', 'man', 'woman'), встречается только среди более ранних статей, опубликованных до 2012 года, и практически не появляется в современных работах. Это объясняется критериями отбора статей, из-за которых в обзоре в меньшей степени представлены исследования безопасности, которые обычно публикуются в рамках гендерных и феминистских исследований.

4.7. Результаты

Индивидуальные (демографические) факторы. В 15 работах авторы помимо средовых параметров также анализировали количественные демографические данные об участниках исследований. Среди них в пяти исследованиях какая-либо значимая взаимосвязь между персональными характеристиками респондентов и воспринимаемым страхом преступности не была обнаружена [Blöbaum, 2005; Bolger, 2019; Brunton-Smith, 2011; Liu, 2021; Stamps, 2005].

В исследовательском поле значительная доля авторов связывает страх преступности и воспринимаемую небезопасность преимущественно с возрастом и полом. Пожилые люди и женщины статистически чаще заявляют о страхе преступности [Foster, 2010; Lorenc, 2013; Johansson, 2021]. Результаты каждого из 15 исследований показали, что мужчины существенно реже

женщин склонны заявлять о воспринимаемом страхе или небезопасности. На страх женщин и мужчин по-разному влияют индивидуальные и контекстуальные факторы, хотя мнение респондентов (участников исследований) обоих полов совпадает в том, какие локации они считают небезопасными [Evensen, 2021; Johansson, 2021; Navarrete-Hernandez, 2023]. Это может объясняться распространенными стигматизированными представлениями о маскулинности, влияющими на предвзятость в ответах мужчин [Brownlow, 2005; Navarrete-Hernandez, 2023; Rader, 2004; Ratnayake, 2017]. Женщины, сообщающие о высоком страхе преступности, по результатам исследований оказываются склонны приспосабливаться и ограничивать свою мобильность в общественных местах, выстраивая свои повседневные маршруты таким образом, чтобы избежать небезопасных локаций и «очагов страха» [Jiang, 2017; Yates, 2020].

Помимо этого, ряд современных исследователей выделяет существенное значение негативного опыта виктимизации как наиболее взаимосвязанного с переживаемым страхом. Примечательно, что данным систематическим обзором литературы этот тезис не подтверждается. В двух анализируемых работах доказывалось обратное, исследования в Нидерландах и Китае не показали значимой корреляции переменной страха перед преступностью с индивидуальной виктимизацией, и только в одном рассмотренном исследовании авторы обозначали виктимизацию как существенный предсказывающий индикатор воспринимаемого страха [Brunton-Smith, 2011; Jianhong, 2013; Liu, 2021]. В остальных исследованиях какая-либо значимая корреляция между виктимизацией и страхом преступности не была обнаружена (напр.,

Таблица 2. Финальная подборка статей

Источник: составлено автором.

№	Автор	Год	Название	Журнал
1	Blöbaum	2005	Perceived danger in urban public space: The impacts of physical features and personal factors	Environment and Behavior (Q1)
2	Bolger	2019	Predicting fear of crime: Results from a community survey of a small city	American Journal of Criminal Justice (Q1)
3	Brunton-Smith	2011	Urban fear and its roots in place	Глава из книги «The Urban Fabric of Crime and Fear»
4	Evensen	2021	Testing the effect of hedge height on perceived safety: A landscape design intervention	Sustainability (Q1)
5	Foster	2010	Neighbourhood design and fear of crime: A social-ecological examination of the correlates of residents' fear in new suburban housing developments	Health and place
6	Groshong	2020	Attitudes about perceived park safety among residents in low-income and high minority Kansas City, Missouri, neighborhoods	Environment and Behavior (Q1)
7	Iqbal	2022	Morphological characteristics and fear of crime: A case of public spaces in the global North and South	Built Environment (Q2)
8	Jiang	2017	Minimizing the gender difference in perceived safety: Comparing the effects of urban back alley interventions	Journal of Environmental Psychology (Q1)
9	Jianhong	2013	Neighborhood structure and fear of crime in urban China: Disorder as a neighborhood process	International Annals of Criminology (Q2)
10	Johansson	2021	Gendered fear of crime in the urban context: A comparative multilevel study of women's and men's fear of crime	Journal of Urban Affairs (Q1)
11	Kawshalya	2022	The impact of visual complexity on perceived safety and comfort of the users: A study on urban streetscape of Sri Lanka	PLOS ONE (Q1)
12	Kyttä	2014	Perceived safety of the retrofit neighborhood: A location-based approach	Urban Design International
13	Lindgren	2012	Safety in residential areas	Tijdschrift voor economische en sociale geografie (Q1)
14	Liu	2021	Assessing the impact of street-view greenery on fear of neighborhood crime in Guangzhou, China	International Journal of Environmental Research and Public Health (Q2)
15	Navarrete-Hernandez	2023	Planning for fear of crime reduction: Assessing the impact of public space regeneration on safety perceptions in deprived neighborhoods	Landscape and Urban Planning (Q1)
16	Ratnayake	2017	Sense of safety in urban public spaces: University student safety experiences in an Australian regional city	Rural Society (Q3)
17	Rijswijk	2018	Illuminating for safety: Investigating the role of lighting appraisals on the perception of safety in the urban environment	Environment and Behavior (Q1)
18	Scarborough	2010	Assessing the relationship between individual characteristics, neighborhood context, and fear of crime	Journal of Criminal Justice (Q1)
19	Šimáček	2020	To fear or not to fear? Exploring the temporality of topophobia in urban environments	Moravian Geographical Reports (Q2)
20	Stamps	2005	Enclosure and safety in urbanscapes	Environment and Behavior (Q1)
21	Svensdotter	2018	Dangerous safety or safely dangerous: Perception of safety and self-awareness in public space	The Journal of Public Space (Q2)
22	Yates	2020	Individual and spatial dimensions of women's fear of crime	Глава из книги «Crime and Fear in Public Places»
23	Zarafonitou	2020	Environmental degradation and fear of crime: The research evidence in the center of Athens	Urban Crime. An International Journal

[Foster, 2010; Kytta, 2014]). В целом опыт виктимизации имеет косвенное влияние на страх преступности и отражает, скорее, показатели общего уровня криминальной активности в исследуемых городах или районах, а не субъективное восприятие страха.

Индивидуальный уровень образования и социально-экономический статус не показали существенной взаимосвязи со страхом преступности, хотя в большей части исследований эти переменные не анализировались (или не описывались). Только в четырех работах уровень доходов домохозяйств имел значимую корреляцию с воспринимаемой небезопасностью и страхом. В этих исследованиях респонденты с большим доходом домохозяйств заявляли о меньшем страхе перед преступностью [Foster, 2010; Iqbal, 2022; Jianhong, 2013; Johansson, 2021]. Влияние ступеней образования на восприятие безопасности и страх преступности подтверждалось только в двух исследованиях из США и Австралии. Наличие высшего образования ассоциировалось с меньшим страхом перед преступностью и значительно снижало вероятность его возникновения в обеих выборках, однако этот факт нуждается в дальнейшем изучении [Bolger, 2019; Foster, 2010].

Социальные факторы. В 11 исследованиях заявлялось о взаимосвязи между социальными аспектами района проживания и частотой заявлений о страхе преступности. В остальных работах социальные параметры не оценивались. Основными индикаторами страха во всех обозначенных исследованиях стали признаки социального беспорядка (*social disorder*) и отсутствие социального контроля. Недостаток социальной сплоченности (*social cohesion*) в районе проживания в шести работах был назван существенным индикатором, предсказывающим большой страх преступности. Неустойчивые социальные связи и слабая сплоченность потенциально могут приводить к осторожному поведению и создавать неблагоприятный аффективный образ района, тесно связанный с субъективным восприятием небезопасности [Lindgren, 2012; Scarborough, 2010; Yates, 2020]. Большой социальный беспорядок соответственно приводит к большому уровню заявленного страха [Bolger, 2019; Jianhong, 2013]. Особенно часто высокие значения этой переменной встречались в ответах женщин. Женщины в целом чаще сталкиваются с проблемами социальной дезорганизации, и в нескольких иссле-

дованиях женщины отдельно сообщали о необходимости социальной поддержки и сплоченности для преодоления индивидуального страха преступности [Jiang, 2017; Johansson, 2021].

Несколько исследователей оценивали проявление страха перед преступностью в контексте репрезентации образа городских районов и локальной криминальной активности в медиа. Предварительная аффективная информация о потенциальной угрозе в значительной степени предсказывает возможное возникновение большего страха преступности и ограничивает вероятность посещения городских общественных пространств [Lorenс, 2013; Jianhong, 2013; Liu, 2021; Zarafonitou, 2020]. Однако ни в одной из выделенных работ репрезентация образа района в СМИ как преступного или небезопасного детально не анализировалась.

Ожидалось, что массовая представленность в составе населения района групп расовых и этнических меньшинств, а также трудовых мигрантов будет значительно сказываться на воспринимаемой небезопасности. Этот индикатор оценивался в пяти исследованиях, и их результаты были различны. К примеру, исследование в Китае доказало обратную взаимосвязь, его данные показывают, что большая численность мигрантов статистически коррелирует с меньшим уровнем страха преступности [Liu, 2021]. В целом влияние этнического разнообразия в районе проживания, вероятно, имеет косвенную связь с воспринимаемой безопасностью. Несмотря на то что некоторые исследователи (и респонденты) считают присутствие мигрантов признаком воспринимаемого социального беспорядка и индикатором криминальной активности в районе, именно мигранты и этнические меньшинства склонны заявлять о большем страхе перед преступностью [Brunton-Smith, 2011; Groshong, 2020]. Поэтому влияние этой характеристики социального состава населения на страх нуждается в дополнительной верификации.

Важным социальным фактором страха преступности по результатам анализа также стали «неблагоприятные» личности на улицах (*unfavorable strangers*). В пяти исследованиях присутствие в общественных пространствах и на улицах отдельных лиц и групп, связанных с употреблением алкоголя или наркотических веществ, шумных компаний молодых людей, бездомных и попрошайек ассоциировалось с большим беспорядком (*neighbourhood disorder*) и,

соответственно, с более частыми заявлениями о страхе преступности [Lindgren, 2012; Liu, 2021; Scarborough, 2010; Šimáček, 2020; Zarafonitou, 2020]. Неблагоприятные незнакомцы в этом смысле являются индикатором недостатка общественного контроля и естественного наблюдения (*natural surveillance*), оказывающих влияние на формирование социального беспорядка.

Средовые факторы. Наибольший интерес для данной работы представляют связанные со страхом особенности застроенной среды. В каждом из 23 проанализированных исследований была выявлена подобная корреляция между индивидуальным страхом преступности и физическими характеристиками городской среды. Во многом это обусловлено тем, что исследования намеренно отбирались по критерию наличия в них мер оценки городской среды. Некоторые авторы не уточняли конкретные средовые характеристики и ограничивались понятием пространственных характеристик в целом (напр., [Bolger, 2019; Brunton-Smith, 2011]). Набор исследуемых факторов также частично отличался.

Недавнее исследование, сравнивающее контекстуальные индикаторы страха преступности в Швеции и Пакистане, показало, что пространственные характеристики оказывают существенное влияние на страх преступности вне зависимости от показателей реальной преступности в районе или городе, хотя в разных страновых контекстах доминирующие характеристики отличаются [Iqbal, 2022]. Это объясняет, почему в современных городах, где уровень преступности и индивидуальной виктимизации сравнительно низкий, жители продолжают заявлять о воспринимаемом страхе и небезопасности.

Большинство исследователей рассматривают страх преступности в рамках теории перспективы-убежища Джея Эпплтона и концепта физического беспорядка (*physical disorder*), основанного на теории разбитых окон Уилсона и Келлинга (см.: [Appleton, 1975; Wilson & Kelling, 1982]). Понятия перспективы и убежища встречаются в более ранних работах и используются в основном для описания ассоциации воспринимаемой безопасности и чувства защищенности с обозримостью, возможностью укрытия и «побега» в тех или иных средовых обстоятельствах. Во всех исследованиях, использовавших подобную рамку, подтверждалась прямая зависимость страха преступности от воспринимаемой

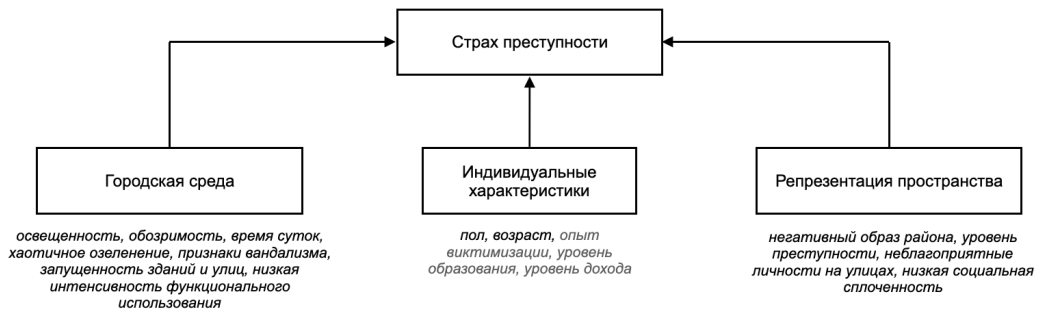
физической замкнутости и обозримости городского пространства [Blöbaum, 2005; Stamps, 2005; Svendsdotter, 2018].

Присутствие визуальных символов деградации городской среды или так называемого «беспорядка» (граффити, вандализм, заброшенные здания, запущенность зданий/улиц, закрытые магазины, беспорядочная реклама, мусор) в 18 статьях существенно предсказывало страх преступности. Во всех исследованиях больший беспорядок приводил к большему риску возникновения страха. Присутствие неорганизованных рекламных щитов, граффити и признаков вандализма усиливает беспорядок, который, в свою очередь, повышает риск страха преступности [Kawshalya, 2022]. Восприятие физического беспорядка в ряде исследований имело даже более значимую ассоциацию со страхом перед преступностью, чем индивидуальные или социальные факторы (напр., [Rijswijk, 2018; Scarborough, 2010; Zarafonitou, 2020]), хотя в целом социальные и средовые характеристики в большинстве работ имели сравнительно равный эффект на страх преступности и воспринимаемую безопасность. Обзор литературы показывает, что на страх влияют не отдельные параметры, а совокупный эффект социальных факторов и элементов городского планирования и землепользования [Foster, 2010; Iqbal, 2022]. При этом пространственное распределение страха очень неоднородно, в одном и том же районе у разных респондентов очаги наивысшего страха преступности были разными [Iqbal, 2022; Kyttä, 2014; Zarafonitou, 2020]. Особенно интересным является тот факт, что очаги страха в городе разнятся во времени. Страх преступности ожидаемо возрастает в ночное время, и в некоторых случаях в одних и тех же локациях он может быть совсем незначительным днем. При этом в городах с изначально высокими показателями преступности эта разница несущественна [Ratnayake, 2017; Šimáček, 2020].

В наиболее актуальных исследованиях описывалась взаимосвязь страха преступности с более конкретизированными средовыми параметрами. Чаще всего среди подобных характеристик встречалось состояние озеленения и освещения. Высота и благоустроенность объектов озеленения имеет существенное влияние на страх, так как озеленение напрямую связано с обозримостью и укрытием [Evensen, 2021; Jiang, 2017]. Большее количество благоустроенного низкорослого озеленения и водных объектов оказывает положитель-

Рис. 4. Факторы страха преступности

Источник: составлено автором.

ный эффект на чувство защищенности и воспринимаемую безопасность [Kawshalya, 2022]. В свою очередь освещение имеет более заметную связь со страхом преступности. Восприятие безопасности существенно различается во времени суток (день/ночь) [Stamps, 2005; Kytta, 2014]. Практически во всех исследованиях недостаток освещения был прямым индикатором потенциального возникновения страха. Воспринимаемое качество освещения в значительной степени предсказывает страх перед преступностью, при этом индивидуальная оценка качества освещения напрямую подчиняется положениям теории обзоримости-убежища [Rijswijk, 2018]. Плохое освещение или его недостаток повышают страх даже в тех локациях, которые характеризуются низким уровнем реальной преступности [Šimáček, 2020; Stamps, 2005].

Интенсивное смешанное функциональное использование территории (*mixed land-use*) также оказывает положительное влияние на снижение заявленного страха. Пребывание в многофункциональной городской среде повышает субъективное ощущение воспринимаемой безопасности и снижает страх преступности [Kytta, 2014; Navarrete-Hernandez, 2023]. В рассмотренных работах архитектура (морфотип застройки) и сочетание функций землепользования, усиливающих интенсивность пешеходных потоков и присутствие людей на улицах, способствовали тому, что группы участников исследований чувствовали себя в большей безопасности даже в ночное время суток [Kawshalya, 2022; Navarrete-Hernandez, 2023; Ratnayake, 2017]. В целом исследования показали, что люди воспринимают среду более комфортной и безопасной, когда вдоль тротуаров располагаются активно эксплуатируемые фасады зданий, а не свободные пространства вроде парковок или пустырей [Groshong, 2020; Kawshalya, 2022]. Соответственно, больший уровень воспринимаемой безопасности в некоторых случаях

ассоциировался с современной застройкой в высокоурбанизированных городских районах [Kytta, 2014; Navarrete-Hernandez, 2023].

В анализе также отсутствуют исследования, изучающие влияние систем камер видеонаблюдения (CCTV) на воспринимаемую безопасность. Хотя подобные работы публикуются, ни одна из них по результатам отбора не вошла в систематический обзор из-за несоответствия заданным критериям (напр., [Ceccato, 2020; Cho, 2017; Williams, 2009]). Взаимосвязь систем видеонаблюдения со страхом преступности неоднозначна. Несмотря на то что камеры в общественных местах являются одной из возможных мер по сдерживанию преступности, они также потенциально могут усиливать негативные представления о небезопасности, повышать недоверие, подозрительность и, соответственно, страх преступности [Williams, 2009].

4.8. Выводы

Данный систематический обзор литературы дополняет существующие в современном научном сообществе гипотезы относительно пространственных индикаторов, ассоциирующихся со страхом преступности, хотя его результаты частично опровергают несколько устоявшихся предположений относительно контекстуальной природы страха перед преступностью и его зависимости от факторов городской среды. Влияние некоторых установленных социальных и средовых характеристик на страх преступности (например, опыта виктимизации, этнического состава населения, среднего уровня дохода домохозяйств, характера озеленения и др.) нуждается в дальнейшем доказательстве и подтверждении.

Результаты систематического обзора актуальных исследований страха преступности в городском контексте подтверждают влияние характеристик застроенной среды на страх преступности и воспринимаемую

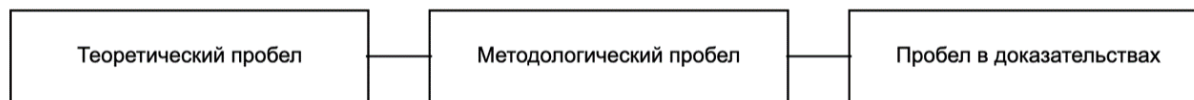

Рис. 3. Сетевая визуализация библиографических данных публикаций

Источник: Составлено автором с использованием VOSviewer.

безопасность. Ожидаемо в обзоре преобладают исследования из США. В работе практически отсутствуют исследования из развивающихся стран или Глобального Юга.

Независимо от конкретной локации или метода проведения исследований, общие результаты показывают, что на страх преступности и воспринимаемую (не)безопасность влияет кумулятивный эффект нескольких групп факторов, а не отдельных независимых особенностей городской среды. Индикаторами страха одновременно могут быть индивидуальные, социальные или пространственные характеристики, и их эффект на воспринимаемую (не) безопасность и страх в разных комбинациях может отличаться. Интересно, что ожидаемая противоречивость результатов некоторых исследований касалась в основном роли социальных и (или) индивидуальных факторов, тогда как совокупный эффект физических характеристик городской среды на страх преступности последовательно подтверждался во всех исследованиях.

4.9. Пробелы в исследованиях страха преступности

Критика неопределенного состояния области исследований страха преступности впервые появляется во влиятельных статьях К. Ферраро и Р. Ла Гранжа и позднее в обзоре К. Хейла (см.: [Ferraro, 1987; Ferraro, 1995; Hale, 1996]). Их замечания в дальнейшем развиваются в уже упомянутой статье Н. Рейдер, в которой она детально описывает проблемы концептуализации и подходов к измерению страха. Рейдер приходит к выводу, что активные попытки определить страх преступности, начатые в 1980-х, остановились, так и не оформившись в единый общепризнанный подход, а авторы стали больше внимания уделять поиску дефинитивных коррелятов страха, а не его концептуализации [Rader, 2004]. Несмотря на то что критический текст Рейдер был опубликован 20 лет назад, для современных исследований также характерны выделенные ею ограничения.

Данный систематический обзор литературы указывает на существенные пробелы в исследованиях.

Во-первых, их результаты в значительной степени зависят от использованной теоретической рамки. В современном исследовательском поле отсутствует какая-либо общепринятая концептуализация страха, существенная доля авторов основывает свои работы на популярных теориях конца XX века, игнорируя при этом более актуальные свидетельства взаимосвязи страха и городской среды (*theoretical gap*). В зависимости от выбранной рамки авторы определяют перечень факторов (про-странственных индикаторов), которые затем тестируются в исследованиях, и при этом не оценивают остальные возможные переменные.

Во-вторых, как уже ранее упоминалось, доказательства ассоциации страха преступности со средовыми характеристиками могут быть неоднородны и противоречивы (*evidence gap*). Помимо того, что в ряде работ встречаются неочевидные и неоднозначные метрики измерения страха и оценки застроенной городской среды, современному исследовательскому полю недостает работ, основанных на качественной методологии (об этом далее).

В-третьих, в каком-то смысле результаты исследований предсказываются примененной методологией. Современные работы методологически достаточно гомогенны, чаще всего в них ожидаемо используются количественные методы и практически не используются качественные (*methodological gap*). Несмотря на то что риск виктимизации, небезопасность и страх созависимы и их сложно оценивать по отдельности, количественные методы сбора данных в большей степени отражают именно когнитивную оценку воспринимаемого риска [Rader, 2004]. Это особенно заметно на примере более ранних исследований, в которых авторы не разделяли объективную небезопасность и эмоциональное беспокойство, то есть страх перед преступностью [Ferraro, 1987]. Подобные исследования опираются на количественную оценку общего уровня страха как сингулярного показателя, отражающего «беспокойство по поводу безопасности» [Ferraro, 1987; Rader, 2004]. Проблема количественных исследований страха состоит в том, что они не дают возможность выстраивать причинно-следственные связи и определять истинные

триггеры страха [Gray, 2010; Rader, 2004]. Опросы и анкеты предполагают ретроспективную оценку прошлого опыта переживания страха перед преступностью. Даже когда авторы изначально различают страх и риск, сам формат сбора данных через структурированные опросы не позволяет респондентам переживать эмоциональную реакцию на средовой контекст и стимулирует их к излишней рационализации. Респонденты, возможно, в меньшей степени думают о прошлом эмоциональном опыте переживания страха и больше о том, беспокоит ли их мысль о риске стать жертвами преступлений в целом [Gray, 2010; Rader, 2004]. Иначе говоря, исследования страха преступности нуждаются в дальнейшей теоретической реконцептуализации и развитии, и на данный момент в них присутствуют значительные пробелы, ограничивающие их репрезентативность и возможности более подробного изучения.

Выводы, противоречащие наиболее распространенным в исследовательском поле представлениям о факторах, связанных со страхом преступности, получали авторы, использующие в своих исследованиях метод оценки изображений (напр., [Liu, 2021, Stamps, 2005]). Несмотря на широкую распространенность (только в обзоре им пользовались в 10 работах), метод имеет ряд ограничений, значительно снижающих его репрезентативность [Lorenc, 2013; Sreetheran, 2014]. Во-первых, изображения сами по себе ограничивают возможность эмоционального восприятия пространства, а страх преступности во многом связан с индивидуальным сенсорным опытом (например, шумом, обзорностью, освещенностью). Поэтому практически во всех подобных исследованиях респонденты заявляли об относительно низком уровне страха. Во-вторых, применение метода не позволяет дифференцировать страх, респонденты самостоятельно не разделяют и не рефлексиируют объективный риск виктимизации и их субъективные представления о безопасности того или иного сценария, представленного на изображении [Rader, 2004]. Их ответы строятся на рационализации и когнитивном моделировании возможных рисков стать жертвой преступления. Отвечая на вопросы о страхе, ассоциированном со средовым контекстом на изображении, они заявляют, скорее, об относительно объективной продуманной оценке потенциального риска виктимизации, а не об эмоциональном переживании

страха преступности. Иными словами, метод оценки изображений (или так называемый визуальный опрос) позволяет отслеживать не индивидуальный страх, а стереотипизированные представления о возможных местах совершения преступлений. Описанные ограничения метода дополнительно подтверждают существующий методологический пробел в области исследований страха преступности.

4.10. Ограничения исследования и направления для будущих исследований

Несмотря на то что систематический обзор литературы подразумевает лишенный предвзятости анализ исследовательского поля, метод имеет ряд ограничений. Во-первых, использование Research Rabbit частично ограничивает возможности подбора статей, так как алгоритмы сервиса преимущественно выделяют работы, опубликованные в высокоцитируемых рецензируемых научных журналах высокого качества. Потенциально в журналах I и II квартиля публикуются «безопасные» исследования, использующие широко распространенные проверенные методы, поэтому в анализе так много похожих работ, основывающихся на сборе количественных данных с помощью структурированных опросов. Во-вторых, анализ в том числе включает в себя исследования, использующие качественные или смешанные социологические методы, поэтому синтез их результатов проводился вручную, без использования статистических аналитических инструментов, что также повышает риск предвзятости.

Систематический обзор литературы подтверждает недостаточное использование качественных данных в исследованиях страха преступности. В существующих работах преимущественно используются количественные методы для оценки страха и поиска коррелирующих с ним средовых факторов. Очень часто они базируются на государственных статистических данных, собранных на больших контролируемых или рандомизированных выборках респондентов (напр., [Brunton-Smith, 2012; Yates, 2020]). Подобный подход ограничивает возможность изучения множества переменных параметров городской среды, потенциально связанных со страхом и воспринимаемой небезопасностью. Методологический пробел в современных исследованиях страха указывает на острую необходимость в использовании каче-

ственных подходов к изучению пространственных факторов страха преступности.

Существует несколько популярных методов, позволяющих «переложить» субъективные переживания вроде страха преступности на городское пространство. К примеру, эту задачу можно решать с помощью структурированных интервью, мобильных (*go-along*) интервью, фокус-групп или социологических экспериментов. При этом важно помнить, что страх является индивидуальным эмоциональным переживанием, которое не всегда рефлексировано респондентами. Участники исследований могут ретроспективно не рефлексировать собственный страх и его контекстуальные причины [Jakson, Gray, 2010; Lindgren, 2010]. К тому же некоторым людям свойственно скрывать собственные переживания от интервьюеров в связи с существующими в обществе стереотипами и возможной стигматизацией страха [Valera, 2014; Brownlow, 2005]. Например, значительным преимуществом дневниковых методов является то, что респонденты делают записи о событиях в момент их совершения. Дневники позволяют фиксировать индивидуальный опыт участников в естественных обстоятельствах их спонтанных переживаний и дают возможность наиболее детально анализировать контекстуальные аспекты индивидуального субъективного восприятия [Bolger, 2003]. Дневниковые записи решают проблему многих других исследований страха преступности, в которых сообщения о переживании страха преступности подразумевали ретроспективную фиксацию средовых характеристик [Bolger, 2003; Valera, 2014].

Заключение

Страх преступности оказывается даже в большей степени связан с городской средой, чем социальные или индивидуальные характеристики, эта ассоциация основывается преимущественно на концепте физического беспорядка. При этом страх преступности может предопределяться не столько отдельными средовыми особенностями, сколько совокупным эффектом пространственных и социальных параметров. Иными словами, особенности застроенной среды могут в значительной степени предсказывать возникновение страха и являться ключом к его преодолению. Благодаря систематизированной оценке результатов предшествующих исследований страха появляется возможность определить те факторы, которые

имеют уже доказанную ассоциацию со страхом и воспринимаемой небезопасностью. В результате систематического обзора литературы удалось установить и описать пробелы в современных исследованиях преступности, которые помогают разобраться с неопределенностью существующих свидетельств и данных и указывают на перспективные направления будущих исследований.

Источники

- Appleton J. (1975) Landscape Evaluation: The Theoretical Vacuum//Transactions of the Institute of British Geographers. P. 120-123.
- Blöbaum A., Hunecke M. (2005) Perceived Danger in Urban Public Space: The Impacts of Physical Features and Personal Factors//Environment and Behavior. Vol. 37. № 4. P. 465-486.
- Bolger M.A., Bolger P.C. (2019) Predicting Fear of Crime: Results from a Community Survey of a Small City//American Journal of Criminal Justice. Vol. 44. P. 334-351.
- Bolger N., Davis A., Rafaeli E. (2003) Diary Methods: Capturing Life as It Is Lived//Annual Review of Psychology. Vol. 54. № 1. P. 579-616.
- Brownlow A. (2005) A Geography of Men's Fear//Geoforum. Vol. 36. № 5. P. 581-592.
- Brunton-Smith I., Jackson J. (2012) Urban Fear and Its Roots in Place//The Urban Fabric of Crime and Fear. Dordrecht: Springer Netherlands. P. 55-82.
- Ceccato V. (2020) The Architecture of Crime and Fear of Crime: Research Evidence on Lighting, CCTV and CPTED Features//Crime and Fear in Public Places. N.Y.: Routledge. P. 38-72.
- Cho J.T., Park J. (2017) Exploring the Effects of CCTV Upon Fear of Crime: A Multi-Level Approach in Seoul//International Journal of Law, Crime and Justice. Vol. 49. P. 35-45.
- Evensen K.H. et al. (2021) Testing the effect of hedge height on perceived safety – A Landscape design intervention//Sustainability. Vol. 13. № 9.
- Ferraro K.F. (1995) Fear of Crime: Interpreting Victimization Risk. N.Y.: SUNY Press.
- Ferraro K.F., LaGrange R. (1987) The Measurement of Fear of Crime//The Fear of Crime. N.Y.: Routledge. P. 277-308.
- Foster S., Giles-Corti B., Knuiaman M. (2010) Neighbourhood Design and Fear of Crime: A Social-Ecological Examination of the Correlates of Residents' Fear in New Suburban Housing Developments//Health & place. Vol. 16. № 6. P. 1156-1165.
- Garland D. (2001) The Culture of Control: Crime and Social Order in Contemporary Society. Chicago, IL: The University of Chicago Press.
- Garofalo J. (1981) The Fear of Crime: Causes and Consequences//Journal of Criminal Law & Criminology. Vol. 72. № 2. P. 839-857.

- Gray E., Jackson J., Farrall S. (2011) Feelings and Functions in the Fear of Crime: Applying a New Approach to Victimization Insecurity//The British Journal of Criminology. Vol. 51. № 1. P. 75-94.
- Groshong L. et al. (2020) Attitudes About Perceived Park Safety Among Residents in Low-Income and High Minority Kansas City, Missouri, Neighborhoods//Environment and Behavior. Vol. 52. № 6. P. 639-665.
- Haider M.A., Iamtrakul P. (2018) Theoretical Concepts of Crime and Practices in Urban Planning and Design Process for Safe Urban Life//International Journal of Building, Urban, Interior and Landscape Technology (BUILT). Vol. 12. P. 7-24.
- Hale C. (1996) Fear of Crime: A Review of the Literature//International Review of Victimology. 1996. Vol. 4. № 2. P. 79-150.
- Iliyasu I.I., Abdullah A., Marzbali M.H. (2022) Urban Morphology and Crime Patterns in Urban areas: A review of the Literature//Malaysian Journal of Sustainable Environment (MySE). Vol. 9. № 1. P. 213-242.
- Iqbal A., Midhat M. (2022) Morphological Characteristics and Fear of Crime: A Case of Public Spaces in the Global North and South//Built Environment. Vol. 48. № 2. P. 206-221.
- Jackson J., Gray E. (2010) Functional Fear and Public Insecurities About Crime//The British Journal of Criminology. Vol. 50. № 1. P. 1-22.
- Jiang B. et al. (2017) Minimizing the Gender Difference in Perceived Safety: Comparing the Effects of Urban Back Alley In-Terventions//Journal of Environmental Psychology. Vol. 51. P. 117-131.
- Jing F. et al. (2021) Assessing the Impact of Street-View Greenery on Fear of Neighborhood Crime in Guangzhou, China//International Journal of Environmental Research and Public Health. Vol. 18. № 1.
- Johansson S., Haandrikman K. (2023) Gendered Fear of Crime in the Urban Context: A Comparative Multilevel Study of Women's and Men's Fear of Crime//Journal of Urban Affairs. P. 1238-1264.
- Kawshalya L.W.G., Weerasinghe U.G.D., Chandrasekara D.P. (2022) The Impact of Visual Complexity on Perceived Safety and Comfort of the Users: A Study on Urban Streetscape of Sri Lanka//PLOS ONE. Vol. 17. № 8.
- Koskela H., Pain R. (2000) Revisiting Fear and Place: Women's Fear of Attack and the Built Environment //Geoforum. Vol. 31. № 2. P. 269-280.
- Kyttä M. et al. (2014) Perceived Safety of the Retrofit Neighborhood: A Location-Based Approach//Urban Design International. Vol. 19. P. 311-328.
- Lewis J.D. (2022) Introducing scite.ai, Inciteful.xyz, and Research Rabbit//Research and Instruction Librarian for Engineering and Science. ZSR Library, Wake Forest University.
- Lindgren T., Nilsen M.R. (2012) Safety in Residential Areas//Tijdschrift voor economische en sociale geografie. Vol. 103. № 2. P. 196-208.
- Liska A.E., Sanchirico A., Reed M.D. (1988) Fear of Crime and Constrained Behavior Specifying and Estimating a Reciprocal Effects Model //Social Forces. Vol. 66. № 3. P. 827-837.
- Liu J. (2013) Neighborhood Structure and Fear of Crime in Urban China: Disorder as a Neighborhood Process//International Annals of Criminology. Vol. 51. № 1-2. P. 57-84.
- Lorenc T. et al. (2013) Fear of Crime and the Environment: Systematic Review of UK Qualitative Evidence//BMC public health. Vol. 13. P. 1-8.
- Navarrete-Hernandez P. et al. (2023) Planning for Fear of Crime Reduction: Assessing the Impact of Public Space Regeneration on Safety Perceptions in Deprived Neighborhoods//Landscape and Urban Planning. Vol. 237. P. 104809.
- Page M.J. et al. (2021) The PRISMA 2020 Statement: An Updated Guideline for Reporting Systematic Reviews//Bmj. Vol. 372.
- Pain R. (2001) Gender, Race, Age and Fear in the City//Urban studies. Vol. 38. № 5-6. P. 899-913.
- Pain R.H. (1997) Social Geographies of Women's Fear of Crime//Transactions of the Institute of British Geographers. P. 231-244.
- Parker K.D., Onyekwuluje A.B. (1992) The Influence of Demographic and Economic Factors on Fear of Crime Among African Americans//The Western Journal of Black Studies. Vol. 16. № 3.
- Rader N.E. (2004) The Threat of Victimization: A Theoretical Reconceptualization of Fear of Crime//Sociological Spectrum. Vol. 24. № 6. P. 689-704.
- Ratnayake R. (2017) Sense of Safety in Public Spaces: University Student Safety Experiences in an Australian Regional City//Rural society. Vol. 26. № 1. P. 69-84.
- Rijswijk L. van, Haans A. (2018) Illuminating for Safety: Investigating the Role of Lighting Appraisals on the Perception of Safety in the Urban Environment//Environment and Behavior. Vol. 50. № 8. P. 889-912.
- Scarborough B.K. et al. (2010) Assessing the Relationship Between Individual Characteristics, Neighborhood Context, and Fear of Crime//Journal of Criminal Justice. Vol. 38. № 4. P. 819-826.
- Sharma R. et al. (2022) Research Discovery and Visualization Using ResearchRabbit: A Use Case of AI in Libraries//COLLNET Journal of Scientometrics and Information Management. Vol. 16. № 2. P. 215-237.
- Šimáček P. et al. (2020) To Fear or Not to Fear? Exploring the Temporality of Topophobia in Urban Environments//Moravian Geographical Reports. Vol. 28. № 4. P. 308-321.
- Skogan W.G. (2012) Disorder and Crime//The Oxford Handbook of Crime Prevention. Oxford: Oxford University Press. P. 173-188.
- Sreetheran M., Van Den Bosch C.C.K. (2014) A Socio-Ecological Exploration of Fear of Crime in Urban Green Spaces - A Systematic

- Review//Urban Forestry & Urban Greening. Vol. 13. № 1. P. 1-18.
- Stamps III A.E. (2005) Enclosure and Safety in Urbanscapes//Environment and Behavior. Vol. 37. № 1. P. 102-133.
- Svensdotter A.O. N., Guaralda M. (2018) Dangerous Safety or Safely Dangerous: Perception of Safety and Self-Awareness in Public Space//The Journal of Public Space. Vol. 3. № 1. P. 75-92.
- Valera S., Guàrdia J. (2014) Perceived Insecurity and Fear of Crime in a City with Low-Crime Rates//Journal of Environmental Psychology. Vol. 38. P. 195-205.
- Warr M. (2000) Fear of Crime in the United States: Avenues for Research and Policy//Criminal Justice. Vol. 4. № 4. P. 451-489.
- Williams D., Ahmed J. (2009) The Relationship Between Antisocial Stereotypes and Public CCEM Systems: Exploring Fear of Crime in the Modern Surveillance Society//Psychology, Crime & Law. Vol. 15. № 8. P. 743-758.
- Wilson J.Q., Kelling G.L. (1982) Broken Windows. Critical Issues in Policing: Contemporary Reading//The Atlantic Monthly. P. 395-407.
- Yates A., Ceccato V. (2020) Individual and Spatial Dimensions of Women's Fear of Crime//Crime and Fear in Public Places. Vol. 44. № 2. P. 1-16.
- Zarafonitou C., Kontopoulou E. (2020) Environmental Degradation and Fear of Crime: The Research Evidence in the Center of Athens//Urban Crime. An international Journal. P. 3-33.

FEAR OF CRIME IN URBAN ENVIRONMENTS: A SYSTEMATIC REVIEW OF CURRENT RESEARCH

Igor S. Pakhomov, Bachelor's Student,
Vysokovsky Graduate School of Urbanism,
Faculty of Urban and Regional Development, HSE
University, 13 bldg. 4 Myasnitskaya str.,
Moscow, 101000, Russian Federation.
E-mail: pakhomovofficial@gmail.com

This paper presents a systematic literature review on the fear of crime and related features of urban environments. The growing interest in research on the emotional perception of this environment and neourbanism has led to a large amount of research in need of systematization. Recent studies on the fear of crime are characterized by heterogeneity and the inconsistency of their results, so it is important to apply structured approaches to their analysis and interpretation. This study complements existing research about the spatial indicators which influence the fear of crime, and identifies gaps in the literature. The review was conducted following the PRISMA-2020 guidelines. Papers were selected and identified through AI-based Research Rabbit. 23 publications, which most correspond to the inclusion criteria, were included in the review. The results of the analysis confirm a significant dependence of the fear of crime on certain characteristics of the urban environment, although the influence of some of them needs further investigation.

Keywords: fear of crime; systematic review; urban studies; bibliometrics; PRISMA-2020

Citation: Pakhomov I.S. (2025) Fear of Crime in Urban Environments: A Systematic Review of Current Research. *Urban Studies and Practices*, vol. 10, no 1, pp. 99-115. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp101202599-115> (in Russian)

References

- Appleton J. (1975) Landscape Evaluation: The Theoretical Vacuum. *Transactions of the Institute of British Geographers*, pp. 120-123.
- Blöbaum A., Hunecke M. (2005) Perceived Danger in Urban Public Space: The Impacts of Physical Features and Personal Factors. *Environment and Behavior*, vol. 37, no 4, pp. 465-486.
- Bolger M.A., Bolger P.C. (2019) Predicting Fear of Crime: Results from a Community Survey of a Small City. *American Journal of Criminal Justice*, vol. 44, pp. 334-351.
- Bolger N., Davis A., Rafaeli E. (2003) Diary Methods: Capturing Life as It Is Lived. *Annual Review of Psychology*, vol. 54, no 1, pp. 579-616.
- Brownlow A. (2005) A Geography of Men's Fear. *Geoforum*, vol. 36, no 5, pp. 581-592.
- Brunton-Smith I., Jackson J. (2012) Urban Fear and Its Roots in Place. In: *The Urban Fabric of Crime and Fear*. Dordrecht: Springer Netherlands, pp. 55-82.

- Ceccato V. (2020) The Architecture of Crime and Fear of Crime: Research Evidence on Lighting, CCTV and CPTED Features. In: *Crime and Fear in Public Places*. New York: Routledge, pp. 38–72.
- Cho J.T., Park J. (2017) Exploring the Effects of CCTV Upon Fear of Crime: A Multi-Level Approach in Seoul. *International Journal of Law, Crime and Justice*, vol. 49, pp. 35–45.
- Evensen K.H. et al. (2021) Testing the Effect of Hedge Height on Perceived Safety – A Landscape Design Intervention. *Sustainability*, vol. 13, no 9.
- Ferraro K.F. (1995) *Fear of Crime: Interpreting Victimization Risk*. New York: SUNY Press.
- Ferraro K.F., LaGrange R. (1987) The Measurement of Fear of Crime. In: *The Fear of Crime*. New York: Routledge, pp. 277–308.
- Foster S., Giles-Corti B., Knuiman M. (2010) Neighbourhood Design and Fear of Crime: A Social-Ecological Examination of the Correlates of Residents' Fear in New Suburban Housing Developments. *Health & Place*, vol. 16, no 6, pp. 1156–1165.
- Garland D. (2001) *The Culture of Control: Crime and Social Order in Contemporary Society*. Chicago, IL: The University of Chicago Press.
- Garofalo J. (1981) The Fear of Crime: Causes and Consequences. *Journal of Criminal Law & Criminology*, vol. 72, no 2, pp. 839–857.
- Gray E., Jackson J., Farrall S. (2011) Feelings and Functions in the Fear of Crime: Applying a New Approach to Victimization Insecurity. *The British Journal of Criminology*, vol. 51, no 1, pp. 75–94.
- Groshong L. et al. (2020) Attitudes About Perceived Park Safety Among Residents in Low-Income and High Minority Kansas City, Missouri, Neighborhoods. *Environment and Behavior*, vol. 52, no 6, pp. 639–665.
- Haider M.A., Iamtrakul P. (2018) Theoretical Concepts of Crime and Practices in Urban Planning and Design Process for Safe Urban Life. *International Journal of Building, Urban, Interior and Landscape Technology (BUILT)*, vol. 12, pp. 7–24.
- Hale C. (1996) Fear of Crime: A Review of the Literature. *International Review of Victimology*, vol. 4, no 2, pp. 79–150.
- Iliyasu I.I., Abdullah A., Marzbali M.H. (2022) Urban Morphology and Crime Patterns in Urban Areas: A Review of the Literature. *Malaysian Journal of Sustainable Environment (MySE)*, vol. 9, no 1, pp. 213–242.
- Iqbal A., Midhat M. (2022) Morphological Characteristics and Fear of Crime: A Case of Public Spaces in the Global North and South. *Built Environment*, vol. 48, no 2, pp. 206–221.
- Jackson J., Gray E. (2010) Functional Fear and Public Insecurities About Crime. *The British Journal of Criminology*, vol. 50, no 1, pp. 1–22.
- Jiang B. et al. (2017) Minimizing the Gender Difference in Perceived Safety: Comparing the Effects of Urban Back Alley Interventions. *Journal of Environmental Psychology*, vol. 51, pp. 117–131.
- Jing F. et al. (2021) Assessing the Impact of Street-View Greenery on Fear of Neighborhood Crime in Guangzhou, China. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 18, no 1.
- Johansson S., Haandrikman K. (2023) Gendered Fear of Crime in the Urban Context: A Comparative Multilevel Study of Women's and Men's Fear of Crime. *Journal of Urban Affairs*, pp. 1238–1264.
- Kawshalya L.W.G., Weerasinghe U.G.D., Chandrasekara D.P. (2022) The Impact of Visual Complexity on Perceived Safety and Comfort of the Users: A Study on Urban Streetscape of Sri Lanka. *PLOS ONE*, vol. 17, no 8.
- Koskela H., Pain R. (2000) Revisiting Fear and Place: Women's Fear of Attack and the Built Environment. *Geoforum*, vol. 31, no 2, pp. 269–280.
- Kyttä M. et al. (2014) Perceived Safety of the Retrofit Neighborhood: A Location-Based Approach. *Urban Design International*, vol. 19, pp. 311–328.
- Lewis J.D. (2022) Introducing scite.ai, Inciteful.xyz, and Research Rabbit. *Research and Instruction Librarian for Engineering and Science*. ZSR Library, Wake Forest University.
- Lindgren T., Nilsen M.R. (2012) Safety in Residential Areas. *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*, vol. 103, no 2, pp. 196–208.
- Liska A.E., Sanchirico A., Reed M.D. (1988) Fear of Crime and Constrained Behavior Specifying and Estimating a Reciprocal Effects Model. *Social Forces*, vol. 66, no 3, pp. 827–837.
- Liu J. (2013) Neighborhood Structure and Fear of Crime in Urban China: Disorder as a Neighborhood Process. *International Annals of Criminology*, vol. 51, no 1–2, pp. 57–84.
- Loirent T. et al. (2013) Fear of Crime and the Environment: Systematic Review of UK Qualitative Evidence. *BMC Public Health*, vol. 13, pp. 1–8.
- Navarrete-Hernandez P. et al. (2023) Planning for Fear of Crime Reduction: Assessing the Impact of Public Space Regeneration on Safety Perceptions in Deprived Neighborhoods. *Landscape and Urban Planning*, vol. 237, p. 104809.
- Page M.J. et al. (2021) The PRISMA 2020 Statement: An Updated Guideline for Reporting Systematic Reviews. *BMJ*, vol. 372.
- Pain R. (2001) Gender, Race, Age and Fear in the City. *Urban Studies*, vol. 38, no 5–6, pp. 899–913.
- Pain R.H. (1997) Social Geographies of Women's Fear of Crime. *Transactions of the Institute of British Geographers*, pp. 231–244.
- Parker K.D., Onyekwuluje A.B. (1992) The Influence of Demographic and Economic Factors on Fear of Crime Among African Americans. *The Western Journal of Black Studies*, vol. 16, no 3.
- Rader N.E. (2004) The Threat of Victimization: A Theoretical Reconceptualization of Fear of Crime. *Sociological Spectrum*, vol. 24, no 6, pp. 689–704.
- Ratnayake R. (2017) Sense of Safety in Public Spaces: University Student Safety Experiences in an Australian Regional City. *Rural Society*, vol. 26, no 1, pp. 69–84.
- Rijswijk L. van, Haans A. (2018) Illuminating for Safety: Investigating the Role of Lighting Appraisals on the Perception of Safety in the Urban Environment. *Environment and Behavior*, vol. 50, no 8, pp. 889–912.
- Scarborough B.K. et al. (2010) Assessing the Relationship Between Individual Characteristics, Neighborhood Context, and Fear of Crime. *Journal of Criminal Justice*, vol. 38, no 4, pp. 819–826.
- Sharma R. et al. (2022) Research Discovery and Visualization Using ResearchRabbit: A Use Case of AI in Libraries. *COLLNET Journal of Scientometrics and Information Management*, vol. 16, no 2, pp. 215–237.
- Šimáček P. et al. (2020) To Fear or Not to Fear? Exploring the Temporality of Topophobia in Urban

- Environments. *Moravian Geographical Reports*, vol. 28, no 4, pp. 308-321.
- Skogan W.G. (2012) Disorder and Crime. In: *The Oxford Handbook of Crime Prevention*. Oxford: Oxford University Press, pp. 173-188.
- Sreetheran M., Van Den Bosch C.C.K. (2014) A Socio-Ecological Exploration of Fear of Crime in Urban Green Spaces – A Systematic Review. *Urban Forestry & Urban Greening*, vol. 13, no 1, pp. 1-18.
- Stamps III A.E. (2005) Enclosure and Safety in Urbanscapes. *Environment and Behavior*, vol. 37, no 1, pp. 102-133.
- Svensdotter A.O.N., Guaralda M. (2018) Dangerous Safety or Safely Dangerous: Perception of Safety and Self-Awareness in Public Space. *The Journal of Public Space*, vol. 3, no 1, pp. 75-92.
- Valera S., Guàrdia J. (2014) Perceived Insecurity and Fear of Crime in a City with Low-Crime Rates. *Journal of Environmental Psychology*, vol. 38, pp. 195-205.
- Warr M. (2000) Fear of Crime in the United States: Avenues for Research and Policy. *Criminal Justice*, vol. 4, no 4, pp. 451-489.
- Williams D., Ahmed J. (2009) The Relationship Between Antisocial Stereotypes and Public CCTV Systems: Exploring Fear of Crime in the Modern Surveillance Society. *Psychology, Crime & Law*, vol. 15, no 8, pp. 743-758.
- Wilson J.Q., Kelling G.L. (1982) Broken Windows. *Critical Issues in Policing: Contemporary Reading. The Atlantic Monthly*, pp. 395-407.
- Yates A., Ceccato V. (2020) Individual and Spatial Dimensions of Women's Fear of Crime. *Crime and Fear in Public Places*, vol. 44, no 2, pp. 1-16.
- Zarafonitou C., Kontopoulou E. (2020) Environmental Degradation and Fear of Crime: The Research Evidence in the Center of Athens. *Urban Crime. An International Journal*, pp. 3-33.